

Физика модели от Ничто и древнегреческая физика: сравнительный анализ в аспекте истории развития науки

Автор Селегин Р.П.

В статье делается сопоставление древнегреческой физики и физики модели от Ничто, показывающее этап развития космогонических представлений от мифологии Древнего Египта до натурфилософии Древней Греции, чем конкретизируется тенденция развития мировой цивилизации от высокой мудрости до полной духовной деградации с высоким индивидуальным материальным обеспечением. Тема истории развития науки сейчас более чем актуальна, поскольку в рамках западной науки, возглавившей разразившийся мировой общекультурный кризис, не может быть найдено его разрешение и обращаться для этого необходимо к принципиально иной парадигме – парадигме Восточной науки, ядром которой является древнейшая модель зарождения Вселенной от Ничто, тем самым необходимо вернуться к первоисточку, от которого собственно и произошла новоевропейская наука.

Древнегреческая натурфилософия начала развиваться примерно одновременно с натурфилософией даосизма в I тыс. до н.э., но в противоположных частях Евразии: греческая философия на Западе (М), а китайская философия на Востоке (Ж). В Греции философия начала развиваться даже раньше, поскольку первым философом (первым из «семи» греческих мудрецов) считается **Фалес Милетский** (VII-VI вв. до н.э.), основавший первую философскую школу, а в Китае в долине реки Хуанхэ даосизм начал развиваться в эпоху Сражающихся царств (481-221 гг. до н.э.) с главного своего труда – трактата «Дао-Дэ цзин». Милет – древнегреческий город на западном побережье Малой Азии, богатый промышленный и торговый центр Ионийского союза полисов. Фалес обучался у древнеегипетских жрецов, от них воспринял геометрию и привёз её в Грецию, среди семи мудрецов был известен как мудрец-звездовед. «Началом всего он полагал воду, а мир считал одушевлённым и полным божеств» [1, с. 70-73]. Считается, что его ученик **Анаксимандр** первый изобрёл гномон, соорудил солнечные часы и определил шарообразность Земли [1, с. 103], но эти вещи были известны уже в Древнем Египте, как и рождение первостихий из апейрона. Он полагал, что от божественного неразрушимого первоначального (*apeiron*) отделяется порождающее начало (*gonimon*) противоположностей: тепла и холода, сухого и влажного, которые соотносятся с четырьмя стихиями – это огонь (тёплое) и воздух (холодное), земля (сухое) и вода (влажное), т.е. противоположные стихии, находящиеся в насильственном взаимодействии друг с другом, рождаются из апейрона. А из разрывающейся огненной сферы вокруг земли с воздухом образуются кольца Солнца, Луны и звёзд [2, с. 128]. **Анаксимен** следует в русле милетской натурфилософии, но мир космологических явлений представляется им предельно очеловеченным, «одомашненным» [2, с. 139.].

После ионийской возникла итальянская школа натурфилософии, основателем которой был **Пифагор Самосский** (VI-V вв. до н.э.). Остров Самос, расположенный рядом с Милетом, он покинул в молодости и отправился странствовать в Египет и страны Ближнего Востока. После тридцати лет обучения восточной мудрости, будучи иницированным в египетские, вавилонские и халдейские мистерии, Пифагор основал университет в Кротоне, дорийской колонии в Южной Италии [3, с. 139-140]. «Он довёл до совершенства геометрию после того, как Мерид открыл её начатки (как пишет Антиклид во II книге «Об Александре»). Больше всего внимания он уделял числовой стороне этой науки. Он же открыл и разметку монохорда; не пренебрегал он и наукой врачевания» [1, с. 335]. Считается, что Пифагором была создана геометрия правильных

многогранников (см. ниже Приложение, Философские начала пифагорейцев, а) Математическое мирообъяснение). Свою знаменитую концепцию Развилки Пути Y (это фурка, или «вилка» – крест, на котором был распят египетский бог Сет [4]. – P.C.) Пифагор, скорее всего, заимствовал у египтян. В мистериях она означала главную дорогу, которая, достигая точки, разделялась на правую ветвь, именуемую *Божественной Мудростью*, и на левую, именуемую *Земной Мудростью*. Пифагор называл монаду хаосом, темнотой, бездной и т.д., потому что великая сила сосредоточена в центре Вселенной, и контролирует она движение планет вокруг себя. Пифагорейцы рассматривали чётные числа как числа, обладающие женским началом, а нечётные – мужским. Они чтили монаду и презирали дуаду, потому что она символизирует полярность. Также, по их мнению, дуада символизирует невежество, потому что в ней существует смысл разделённости, которая есть начало невежества. Пифагор был сторонником доктрины метемпсихоза – переселение душ в последующие тела [3, с. 143, 152-153, 156, 144]. У пифагорейцев, как и у даосов, противоположности разделялись на инь и ян, т.е. была классификация противоположностей по женскому и мужскому началам (см. Приложение, Философские начала пифагорейцев, d) Таблица противоположностей).

Как видно, два главных столпа древнегреческой натурфилософии положили в основу своих учений научные и мистические знания Египта и Ближнего Востока. «Античная традиция единоподушна в том, что первые античные философы прошли предварительное обучение в Египте и частично в Вавилонии, где они усвоили достижения ближневосточной протонауки» [5, с. 122].

Можно назвать ещё одного выдающегося философа античной Греции, побывавшего в Египте – это **Платон** (V-IV вв. до н.э.). После смерти своего учителя Сократа он на двадцать лет отправляется странствовать, посещая Египет, Южную Италию и Сицилию. В Египте Платон больше времени провёл в Гелиополе – центре египетской религии и жреческой организации (в том самом центре, который считался величайшим университетом знаний во всём мире, в котором при Рамсесе III в 1225 г. до н.э. насчитывалось 13 000 жрецов, где в курс мудрости входили физика, арифметика, геометрия, астрономия, медицина, химия, геология, метеорология и музыка, и который в IV в. до н.э. полностью уничтожил Александр Македонский [6, с. 259]. – P.C.). Заехал в Кирены (территория современной Ливии), где встречался с видным греческим астрономом и математиком Федром. Затем поехал в Южную Италию для ознакомления с учением пифагорейцев, их математикой, там, в Таренте – центре деятельности пифагорейцев – он познакомился с пифагорейцем Архитом, который участвовал в государственной деятельности, а как учёный занимался математикой, физикой и механикой. После пребывания в Сицилии в Сиракузах Платон в сорокалетнем возрасте в 387 г. до н.э. вернулся в Афины и основал в роде героя Академа свою школу, названную Академией. Школа стала крупным очагом развития греческой математики, которую Платон счёл необходимым началом в изучении наук и философии. В годы старости Платона, когда произошло его сближение с пифагорейцами и развивавшимся ими математическим естествознанием, взгляд Платона на математику ещё более укрепился [7, с.177-180]. Видимо, занимаясь математикой и прислушавшись к Пармениду и Зенону, Платон пришёл к мысли о существовании мира идей, наполненного строгими и гармоничными, но абстрактными математическими образами, и мира вещей неточного-размытого и несовершенного, но обладающего способностью быть выраженным математическими абстракциями. Это умозаключение, очевидно, и положило начало всему последующему изучению западной наукой природных явлений через призму математики, выраженную девизом Академии: «Не геометр да не войдёт!». Царство геометрических образов возглавили прекрасные и вечные сфера и правильные многогранники – тела Платона. Платон большое внимание уделял и диалектике, поскольку считал,

что она позволяет познавать сущность вещей. Однако в его диалектике, как и в диалектике других античных философов, не рассматривалась универсальная классификация противоположностей, которая обнаруживается ранее у Пифагора: нечётные и чётные числа есть противоположности, но нечётные числа относятся к мужскому началу, а чётные – к женскому. Кроме того, и это главное, не ставился даже вопрос об онтологии происхождения противоположностей, философы в диалектике довольствовались лишь установлением конкретных противоположностей и совершением с ними логических манипуляций.

Геометрия с телами Платона хотя и развилась в самостоятельную науку, но в греческой натурфилософии на правильных многогранниках ещё «висел груз» египетской мудрости в виде первостихий. Хотя западное естествознание впоследствии об этом благополучно для себя забыло, но пройти здесь мимо этой загадочной «примитивной» физики значило бы уподобиться невеждам. О четырёх первостихиях огне, воздухе, земле и воде, а также об их происхождении от некоего первоначального апейрона известно ещё из ионийской физики. Существуют сведения о попытках Филолая (V-IV вв. до н.э., ученик Пифагора) объяснить строение стихий из правильных геометрических тел: огонь состоит из правильных тетраэдров, воздух из октаэдров, земля из кубов, вода из икосаэдров [8, с. 40]. И Платону было известно о таком же соотношении первостихий и правильных многогранников (см. Приложение, Космос в физике Платона). В наиболее развёрнутом виде эта тема представлена у сицилийца Эмпедокла (V в. до н.э.), знакомого с учением Пифагора. В своё учение он помимо четырёх первостихий, называемых «корнями всех вещей», вводит противоположные силовые начала, называемые Любовью и Враждой, которые приводят эти стихии в движение. Эмпедокл в четырёх стихиях противопоставляет огонь и воздух в качестве мужских божеств земле и воде как божествам женским. «Корни» приводятся силой Любви в соединение, а силой Вражды в разделение, что и составляет жизнь всей природы, понимаемой как живой и одушевлённой. Силы Любви и Вражды действуют не одновременно, а последовательно, образуя в природе циклический процесс, в котором попеременно берут верх то Любовь, соединяющая стихии, то Вражда, разделяющая их, при этом стихии не возникают и не погибают. Таким образом, Любовь создаёт единство, а Вражда порождает множество. В цикле между полным господством Любви и полным господством Вражды есть переходные периоды. Все тела образуются по характеру четырёх элементов в разных пропорциях. Например, нервы в телах животных и человека образуются из земли и огня в соединении с двумя частями воды. Вся природа образует собой шар с центром и периферией, и в них попеременно сменяются Любовь и Вражда. Форма мироздания не шаровидна в точном смысле, а приближается по своей форме к яйцу [7, с. 61-68]. Учение Эмпедокла развивается Аристотелем (IV в. до н.э., ученик Платона), который вводит пятую стихию, названную эфиром. Он является более лёгким и разрежённым, чем огонь и воздух, и им заполнено мировое пространство [7, с. 299-300]. Также есть сведения, что до Аристотеля Филолай в качестве пятой стихии, именуемой эфиром, принимает додекаэдр [8, с. 40].

Дошедшие до нас описания древнегреческой физики Фалеса, Анаксимадра, Анаксимена, Эмпедокла и других натурфилософов, да и многие положения всей их философии удивительным образом напоминают модель от Ничто. На геометрическое и именное сходство древних первостихий с геометрическими образами модели и их физическими качествами ранее уже обращалось внимание в работе «Философия зарождения Космоса: День Первый, Тройственность и эмпирика» [9, Приложение 1, глава 3]. Теперь целесообразно сделать это ещё раз, чтобы увидеть культурную преемственность между древнеегипетской космогонией, выраженной в мифах, и древнегреческой натурфилософией. В той же работе [9, Приложение 1,

глава 2] была показана высокая степень совпадения между моделью от Ничто и древнеегипетской мифологией, что позволило сделать вывод о возможности принятия для космогонических мифов Египта модели от Ничто в качестве идеологического каркаса, объясняющего и объединяющего их порой разрозненные детали в единое целое. На этот раз сравним в основном учение Эмпедокла о стихиях с моделью от Ничто, кратко пересказав модель преимущественно в аспекте её физических-стихийных качеств из работ [10, глава 1; 9, Приложение 1, глава 1].

Началом модели от Ничто является Великая Пустота – абсолютно пустое и единственное начало, представляющее собой принцип беспричинности. Ничто является предельной крайностью, устремляющейся к своей абсолютно предельной противоположности – к тому, что обладает признаком существования, иными словами к Бытию, к Вселенной в состоянии зрелости материи. Вселенная начинается с отрицания Ничто, в результате которого образуется бытийная Точка минимального размера, наполненная лишь величайшей мощью неизбежного «желания»-устремления Ничто превратиться в свою противоположность. Так происходит процесс последовательного перехода от Небытия, обладающего определёнными свойствами, именуемыми женским (Ж) началом, к Бытию, в котором Ж-свойства постепенно трансформируются в противоположные свойства, именуемые мужским (М) началом. Минимальность Точки обуславливает её стремление к противоположному своему размеру: Точка устремляется к превращению её в Шар максимально объёма. С самого начала расширения Точки в ней начинается процесс противоположный процессу последовательного перехода от абсолютного Ж к абсолютному М – это процесс одновременного деления Точки в ней самой на две составляющие – на Ж-среду и М-среду, т.е. Ж и М в этом процессе разотрицания образуются параллельно. Ж-среду представляет раздувающаяся Шар-Сфера, наполненная энергией «желания» образовать Вселенную. Это среда есть духовное начало Вселенной. А М-среда начинает образовываться в результате процесса разотрицания в Центре Шара и на его противоположности – на Сфере. Центральная точка Шара разделяется-разотрицается в вершины октаэдра, а точки на Сфере разотрицаются и равномерно распределяются на ней, образуя собой геометрически противоположный октаэдру куб. М-среда в противоположность Ж-среде представляет материальное начало Вселенной. Октаэдр, разотрицаясь из центра Шара, устремляется к его периферии – к «небу», а куб с периферии Шара, т.е. из Сферы, напротив, устремляется к центру Шара – к «земле». В результате, октаэдр с окружающей его Сферой обретают форму яйца (процесс образования яйцеобразной формы подробно описан в [11, с. 8-10]). Так Вселенная обретает внешнюю форму яйца, внутри которого образуется кубическая «земля». В результате получается живой яйцеобразный организм Вселенной, где развивающаяся материальная среда находится внутри духовной среды и питается от неё энергией.

Пифагорова концепция Развилки Пути, символически выраженная буквой «Y», соотносится с началом образования Вселенной. Так, если рассматривать Y снизу, то видно, что от нижней точки буквы до точки начала развилки идёт одна прямая линия. Это соответствует последовательному процессу перехода от Ничто к первичной бытийной Точке. Две линии развилки буквы определяются как деление на Божественную и Земную ветви, где Божественная, или идеальная ветвь соотносится с Ж-Сферой, а Земная, или материальная ветвь соотносится с М-средой, представленной фигурами Платона. Получается, что от Одного происходят Два. А монаду Пифагор называл хаосом, темнотой, бездной. Такие свойства монады соответствуют свойствам первичной Точки модели, ведь Точка, став сущей, все остальные свойства-признаки унаследовала от Ничто. Также и загадочный апейрон Анаксимандра похож по свойствам на первичную Точку, из которой образуются первичные стихии: стихия земли,

представленная кубом, стихия воздуха, представленная октаэдром и т.д. Из модели от Ничто становится понятным, почему Платон определяет космос как «живое существо, наделённое душой и умом». Очевидно, что под умом следует понимать некую (мыслительную) потенцию Вселенной, обуславливающую строго определённый порядок её развития, который определяется лишь двумя начальными принципами: принципом беспричинности, который обуславливает не-существование Великой Пустоты, и принципом двойственности, который представляет собой определённую закономерность единения и противодействия Ж- и М-начал. Следует отметить, что Великая Пустота является первичным модусом в высшей дуаде Пустота-Вселенная, т.е. принцип двойственности является более высоким принципом, чем принцип беспричинности, поэтому фактически имеется только один начальный принцип – принцип двойственности, а Пустота является стартовым состоянием развития Вселенной. Поскольку принцип двойственности определяет развитие Вселенной, поэтому его можно назвать умом, высшей мудростью Вселенной, и даже не Вселенной, а умом высшей дуады Пустоты-Вселенной, или умом Вседвудиного Мира, или умом Всевышнего.

Греческая натурфилософия никак не объясняет связи между стихиями и соответствующими им правильными многогранниками. Но модель от Ничто даёт возможность указать на такую связь. Куб сжимается к Центру Вселенной и образует первичную землю-твёрдь. С другой стороны, можно указать ряд твёрдых тел, имеющих кубическую кристаллическую решётку. Вот некоторые из них. Форму куба имеет кристалл каменной (поваренной) соли, состоящий из чередующихся ионов Na и Cl в вершинах куба. Железо имеет кубическую (объёмно-центрированную) кристаллическую решётку. Элементарная ячейка структуры алмаза имеет форму куба. Полоний образует одноатомную кубическую (простую) кристаллическую решётку. Пирит (что на греческом означает «камень, высекающий огонь») образует кубические кристаллы. Вся эта твёрдь относится к земле (к тому, что внутри), но не к небу (к тому, что снаружи). В небе находится воздух, поэтому вполне обоснованно, что октаэдр соотносится с воздухом. Или другой более приземлённый пример. В работе [11] показано, что на поверхности Земли имеются точки октаэдра, которые определяют формирование рельефа поверхности Земли и распределение воды и суши на ней. А с другой стороны, есть сообщение журнала «Science» о том, что в 2008 г. учёные стокгольмского университета с помощью компьютерного моделирования показали, что экспериментально обнаруженная анизотропия в прохождении сейсмических волн через железное ядро Земли однозначно соответствует наличию у ядра симметрии кубической решётки [9, Приложение 1, с. 57]. Из чего видно, что на поверхности яйца Земли расположен октаэдр, а внутри яйца – кубическая структура, что указывает на то, что Земля создана подобно первичному вселенскому Яйцу. Заметим, что и у Платона тело Космоса шарообразно, а в центре его есть ось, на которой покоится неподвижная земля (см. Приложение, Космос в физике Платона). Из чего западные учёные делают вывод, что Платон – геоцентрист. Но если под землёй Платона подразумевать не планету Земля, а первичную землю Вселенной, то Платон совершенно прав, ведь модель от Ничто геоцентрична. Кто и когда перепутал планету Земля с первичной землёй Вселенной? На этот вопрос история науки пока не даёт ответа, что, скорее всего, происходит из-за отсутствия вообще постановки такого вопроса, ведь у западной науки есть твёрдая убеждённость, что в силу линейного прогресса науки все древние мировоззрения были примитивными.

Вершины куба образуют два вида форм: собственно куб, образующий внешнюю форму и два тетраэдра, образующие внутреннюю форму. Таким образом, куб является составной фигурой, в отличие от октаэдра. «Куб может состоять из двух видов тетраэдров: однополюсного (4 Ж или 4 М) и двухполюсного (2 Ж и 2 М). Наиболее равномерное распределение Ж- и М-точек в кубе

обеспечивает наличие в нём двух однополюсных тетраэдров: Ж-тетраэдра и М-тетраэдра, что соответствует принципу равенства [Единая система мер Богов, с. 8-9]. Известно, что в жидком состоянии вода имеет тетраэдрическую координацию молекул: отрицательно заряженный кислород располагается в центре тетраэдра из четырёх положительно заряженных водородов» [9, Приложение 1, с. 12]. Поэтому кубическая «земля» помимо кубической тверди может содержать в себе ещё и тетраэдрическую воду. Но греческая физика четырёх стихий однозначно указывает на принадлежность тетраэдра только стихии огня, а куба – стихии земли. Заметим, что в старейшей каббалистической книге Сефер Йецира (Книга Творения) при описании последовательности эманаций (происхождений) элементов-стихий из Ничто наблюдается отнесение стихий воды и земли к одной эманации, что указывает на присутствие воды в земле [9, Приложение 1, с. 37]. Из сказанного видно, что в Книге Творения физика куба, хотя в завуалированном виде и без указания на геометрию тел Платона, более соответствует физической сути модели от Ничто. Однако и в Книге Творения, и в физике греков наблюдаются явная упрощенность-ограниченность в описании физики модели от Ничто, но каждое упрощение делается в своём особом виде.

Вернёмся к модели от Ничто. Октаэдр (на вдохе Вселенной) от «земли» с вращением поднялся в «небо», а куб (на выдохе Вселенной) с «неба» с противоположным вращением спустился на «землю». На этом окончился первый цикл вдоха-выдоха Вселенной. Далее из куба, вращаясь продольно и поперечно в тороиде, вылетают в «небо» 20 точек. Они равномерно распределяются по Сфере и образуют додекаэдр. В то же время из октаэдра на «небе» вылетают 12 точек, которые образуют икосаэдр, устремляющийся к «земле» по тому же тороиду, по которому поднимаются точки додекаэдра.

Додекаэдр, как и куб, является составной фигурой, состоящей из 5 тетраэдров, но они являются не однополюсными тетраэдрами, как в кубе, а двухполюсными. Такое расположение Ж- и М-точек в тетраэдре соответствует взаимно перпендикулярному расположению векторов напряжённости электрического и магнитного полей электромагнитной (поперечной) волны. Тетраэдр в кубе соотносится со структурой воды, а тетраэдр в додекаэдре соотносится со структурой света-огня. Получается, что земной куб с водой породил огненный смерч, вознёсшийся на небо. Так тьма породила свет. Здесь уместно отметить свидетельства, указывающие на существование паранормального явления самовозгорания человека, имеющего, как известно, в своём теле около 70 процентов воды. В соответствии с древнегреческой физикой икосаэдр представляет собой стихию воды, но это иная вода, чем вода в земном кубе, ведь вода икосаэдра образовалась из низкоэнергетического октаэдра. Поэтому вода икосаэдра является некой «холодной» водой. В результате встречного движения додекаэдра-огня-смерча и икосаэдра-воды-смерча они сталкиваются где-то в «небе», образуя бурю, а пройдя друг через друга, расходятся на предназначенные им места на «небе» и на «земле». На этом заканчивается второй цикл вдоха-выдоха Вселенной и заканчиваются Первые сутки самосотворения Вселенной. Они заканчиваются образованием четырёх правильных многогранников – главных материальных форм Вселенной.

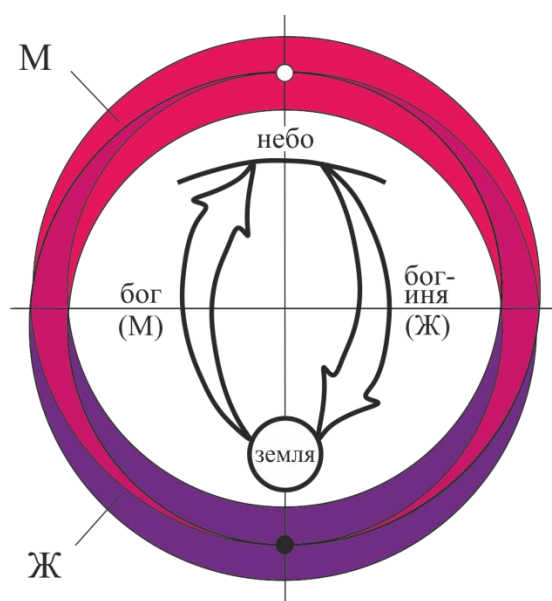
Как видно, в начале сотворения Вселенной идёт развёртывания форм за счёт процесса разделения-разотрицания, и в результате из одной первичной Точки появляется множество точек материи, учитывая, что главные формы продолжают делиться-множиться. При достижении максимума зрелости материи во Вселенной, когда духовная энергия Ж-Сферы растрачивается до минимума для образования материи, начинается обратный процесс свёртывания главных форм Вселенной. Тогда происходит сжатие Вселенной с обратной трансформацией энергии материи в

духовную энергию до тех пор, пока Вселенная не превратится вновь в высокодуховную и нематериальную Точку и не произойдёт её инверсия в Ничто с последующей инверсией Ничто опять в начальную высокодуховную нематериальную Точку для совершения нового цикла жизни Вселенной, точнее, Вседвуединого мира, или Всевышнего. Здесь следует обратить внимание на одно очень важное обстоятельство. В Первые сутки развития Вселенной она представляет собой гигантскую яйцеобразную частицу, и в дальнейшем все последующие циклы развёртывания Вселенной уподобляются развитию этого Первого цикла, также как и всё последующее множество образующихся более мелких материальных частиц уподобляется строению Первичной частицы. Это означает, что Первичной фундаментальной частицей Вселенной является сама новорождённая Вселенная. Западная же наука имеет прямо противоположное представление, заключающееся в том, что фундаментальную частицу Вселенной следует искать среди мельчайших элементарных частиц. Это в корне ошибочное представление, заводящее западную науку в тупик своего развития. Хотя и кажется, что крупные тела состоят из мелких, но в реальном процессе развития природных тел они образуются не в результате соединения мелких частиц в один целый организм, а в результате деления-разотрицания первичной клетки (зиготы). Фрактальность развёртывания Вселенной от Первичной частицы до элементарных частиц определяется принципом двойственности.

Теперь обратим внимание на образование в модели от Ничто материи. Будем под материей понимать то, что человек может ощущать своими пятью внешними чувствами. Тогда в первичной Точке в самом начале её появления нет никакой материи, а есть лишь признак существования самой Точки, выразившийся в наличии в ней потенциальной энергии для образования Вселенной – Вселенского Духа. С раздуванием точки в Шар начинает работать принцип разотрицания, т.е. принцип, разделяющий целое на две части с противоположными свойствами. Шар не может разлететься в бесконечность, поскольку в нём действуют две противоположно направленные силы. Если при зарождении Вселенной преобладает сила, способствующая её развёртыванию, то после пика зрелости материи преобладает сила, способствующая её свёртыванию. Этот колебательный процесс аналогичен процессу качания маятника: в верхней точки у тела маятника потенциальная энергия максимальна, но отсутствует кинетическая энергия, а в нижней точке потенциальная энергия переходит в максимальную величину кинетической энергии, но минимальна потенциальная энергия. Эти две противоборствующие силы также обусловлены работой принципа двойственности. Поэтому в самом упрощённом виде материю можно определить как множество определённым образом связанных между собой точек, появившихся из первичной Точки в подобии ей в результате работы принципа двойственности. Материальность является понятием относительным, как и всё сущее во Вселенной. О Ж-Сфере Вселенной также в некотором смысле можно сказать, что она материальна, хотя в ней и нет разделившихся точек, а есть лишь энергия и информация; степень её материальности самая низкая, хотя и её материальность меняется в зависимости от текущего момента в высшем цикле развития Вселенной.

Две фундаментальные силы развёртывания-разделения и свёртывания-соединения Вселенной существуют благодаря тому, что у Ничто (Ж) есть непреодолимое «желание» превратиться в свою противоположность – зрелую материю (М) Вселенной, а у зрелой материи есть непреодолимое «желание» вернуться в состояние Ничто. Таким образом, когда первичная Точка только начинает делиться, то в нарождающейся Вселенной Ж-начало максимально, а М-начало минимально. При достижении состояния зрелости материи М-начало становится

максимальным, а Ж-начало минимальным. И при достижении состояния Точки гибели Вселенной вновь Ж-начало максимально, а М-начало минимально. В цикле развития Вселенной между первичной Точкой и зрелой материей есть срединное состояние, когда нарастающее М-начало сравнивается с угасающим Ж-началом, также как и между зрелой материей и Точкой гибели есть срединное состояние, когда нарастающее Ж-начало сравнивается с угасающим М-началом. Получается, что от первого срединного состояния до второго срединного состояния доминирует М-начало, а от второго срединного состояния до первого срединного состояния доминирует Ж-начало. Поэтому сила развёртывания-разделения есть сила М-начала, или фундаментальная М-сила, а сила свёртывания-соединения есть сила Ж-начала, или фундаментальная Ж-сила. На рисунке символически изображён описанный процесс трансформации-смены Ж- и М-начал в высшем цикле Вселенной, где чёрная точка внизу – это первичная Точка Вселенной, в которой Ж-сила максимальна, а М-сила минимальна, процесс от неё идёт по кругу и доходит до белой точки, символизирующей состояние зрелой материи.

Можно ещё отметить, что одна и та же Ж-сила или одна и та же М-сила могут нести и позитивное, и негативное воздействие в зависимости от момента их действия в цикле развития Вселенной. Например, в первой четверти цикла до уравнивания Ж- и М-начал М-сила несёт позитивный характер – организм Вселенной растёт, развивается, набирается «физической» силы. Это, образно выражаясь, период власти Христа. Во второй четверти цикла, особенно к его концу, М-сила несёт негативный характер – организм Вселенной «физически» созревает, но духовность полностью деградирует: появляется множество отдельных «самодостаточных» материальных точек, связи между которыми путаются и ослабевают, что определяется как наступление материального хаоса, возникает ситуация, что называется: сила есть – ума не надо. Это, образно выражаясь, время власти Люцифера – переродившегося Христа. Так Христос инвертирует в Люцифера.

Окончив краткое описание Первого дня зарождения Вселенной, продолжим сравнивать физику модели от Ничто с древнегреческой физикой. Итак, в модели имеются четыре главные материальные формы (октаэдр, куб, икосаэдр и додекаэдр), которым можно поставить в соответствие четыре стихии (воздух, земля, вода и огонь), и есть пятая главная духовная форма – Сфера. Также имеются две фундаментальные противоборствующие силы (сила развёртывания-

разделения, или М-сила и сила свёртывания-соединения, или Ж-сила), обуславливающие существование высшего цикла Вселенной.

Из сравнения видно, что в основном наблюдается совпадение между соотношением форм Платона и стихий в одном и в другом представлении, за исключением того, что у греков огонь соотносится с тетраэдром, а в модели огонь соотносится с додекаэдром. Но в модели видно, что тетраэдр не является самостоятельной фигурой, а входит в состав куба и додекаэдра, где в кубе тетраэдр может соотноситься с водой, а в додекаэдре – с огнём. И это вполне объяснимые различия между моделью и физикой греков. Есть совпадение и по пятой составляющей одной и другой физики. В греческой физике пятая стихия – это эфир, а космос имеет форму шара. И в модели есть нематериальная Ж-Сфера, которую тоже можно отнести к эфиру. У Эмпедокла огонь и воздух имеют М-начало, а земля и вода – Ж-начало. И в модели додекаэдр-огонь и октаэдр-воздух устремляются к периферии Шара, в «небо», т.е. являются М-формами-стихиями, а куб-земля и икосаэдр-вода устремляются к центру Шара, т.е. являются Ж-формами-стихиями. У Эмпедокла есть два силовых начала Любовь и Вражда, которые приводят соответственно стихии к соединению и разделению. И в модели фундаментальные Ж- и М-силы обуславливают развёртывание-разделение и свёртывание-соединение Вселенной. Силы Любви и Вражды, действуя последовательно, образуют в природе циклический процесс, так и в модели Ж- и М-силы обеспечивают существование главного цикла Вселенной.

Существенным различием между одной и другой физиками является отсутствие у греков описания появления форм и стихий, установления соответствий между ними и описания определённого взаимодействия между формами-стихиями, тогда как в модели есть совершенно определённый логико-математический вывод последовательности образования форм и обоснование их связи со стихиями.

Приведённое выше сопоставление двух физик создаёт большую уверенность в том, что модель от Ничто является оригиналом, а древнегреческая физика – неким упрощённым списком с этого оригинала. Учитывая существенное влияние культуры Древнего Египта на культуру Древней Греции можно сделать вывод, что греческий список делался с некоего образца модели от Ничто, существовавшего в Египте. Древнегреческая натурфилософия расположена ближе к западной науке и по времени, и по территории, поэтому описание древнегреческой физики дошло до нас в более конкретной и научно выразительной форме, чем можно разглядеть физическую картину мироустройства в древнеегипетской мифологии.

Из общей картины сведений о греческой натурфилософии создаётся впечатление, что греки получили из Египта гораздо больше сведений о модели от Ничто, чем это дошло до нас. Но, скорее всего, они эти сведения получали в виде неких поверхностных и фрагментарных описаний модели в целом, а не её целостного строгого логико-математического вывода. Они осознавали, что мировоззренческая модель является исключительно абстрактной, поэтому пытались сопоставить и приложить её к окружающей действительности, хотя собственно и не знали, как модель работает. Скорее всего, постепенно неработающие части описания модели терялись-забывались-отмирали, а оставалось то, к чему ментальность западной части Евразии более склонна – это рациональное мышление, выразившееся в активном развитии математики, геометризации природы. Поскольку в памяти устойчиво закрепилось и наличие в египетской мудрости вездесущего принципа дуальных противоположностей, то эта иррациональная составляющая древнего мировоззрения не могла быть полностью забытой, но постепенно трансформировалась в её профанацию – диалектику, чему опять же поспособствовала западная М-ментальность, слабо расположенная к иррациональным, или к Ж-знаниям.

Если сравнивать древнеегипетскую космогонию, которая сопоставлялась с моделью от Ничто в [9, Приложение 1, глава 2, с. 23-34] и древнегреческую космогонию, то сразу видно одно существенное отличие. В египетской космогонии подробно описываются не только те же стихии, что и у греков, но и описывается их взаимопревращение-взаимодействие. Так, зарождение света-огня во Вселенной начинается с появления из вод первичного океана Нуна земляного острова-яйца, или головы Геба. Остров-яйцо раскалывается, и из него появляется царство света. Или, например, когда бог солнца-света Гор родился из земли (додекаэдр рождается из земного куба), тогда же бог бури и хаоса, «Владыка грозных облаков» Сет родился на небе (икосаэдр рождается из октаэдра). Сет нападает на Гора, и в небе начинается грандиозная буря Первого времени. После их борьбы воцарился мир: на небе воссиял свет, а на землю пролились слёзы Ока, оплодотворяющие землю. Из чего следует, что мифологическая картина мироустройства египтян является более подробным списком с модели от Ничто. Важно заметить, что эта картина в ярких поэтических красках описывает, как именно работает принцип двойственности в космогонической картине, а не только перечисляет существование тех или иных противоположностей, как это можно видеть у греков. Таким образом, при заимствовании греками физики у египтян в греческой картине теряется самое главное – физическая суть принципа двойственности, т.е. утрачивается сердцевинная мудрость (Ж) модели от Ничто. А вместо развития мудрости активно развивается математизация (М) физики. Так происходит один из этапов замещения идеальной-теоретической Ж-науки на рационалистическо-эмпирическо-материалистическую М-науку. Но философия пифагорейцев была скорее в состоянии ЖМ-науки, чем М-науки.

В I тыс. до н.э. из Передней Азии китайцы восприняли и описали концепцию инь-ян (история этого заимствования требует отдельного объёмного описания, которое здесь не приводится) и на её основе создали знаменитую восточную философию, а греки взяли в основном математику и стали развивать её, особенно в части плоской и объёмной геометрии, выделив её в самостоятельную науку. Нельзя сказать, что в Китае не развивалась математика, но судя по двум дошедшим до нас выдающимся сочинениям II в. до н.э. «Трактате об измерительном шесте» и «Математике в девяти книгах» геометрия была развита довольно слабо, не выделившись даже в самостоятельную науку, не говоря уже о незнании китайской математикой тел Платона. Так философы Востока и Запада «растасили» единую идеологию модели от Ничто на две основополагающие части. Пифагорейцы были правы, утверждая, что разделение есть начало невежества. Заметим, что воссоздание модели от Ничто началось не с анализа развития древней науки в Греции и Китае, результатом которого по настоящей статье стало обнаружение разделения геометрии и принципа инь-ян между Европой и Азией, а со «случайного» обнаружения возможности формирования тел Платона на основе принципа инь-ян при осуществлении целенаправленного поиска фундаментального закона развития Вселенной.

Современная западная наука в её собственном представлении берёт своё начало в древнегреческой натурфилософии, а к древнеегипетской космологии относится как к примитивным преднаучным взглядам, да ещё и пронизанным ненаучным политеизмом. После греческой натурфилософии в развитии западной науки без труда просматривается тенденция к рационализации и материализации науки. Главенствующая составляющая модели от Ничто – принцип двойственности – постепенно деградировала, и в XIX-XX веках профанация принципа достигла своего предела в виде создания материалистической диалектики, которая была предана анафеме сразу после развала СССР. От греческой натурфилософии в новоевропейской науке остались только «рожки да ножки»: так называемая философия настолько расчленилась, что философий стало столько, сколько и тех, кого называют философами. Математика разрослась до

таких невероятных размеров и стала настолько сложной, что даже сами математики не разбираются в «высоких» достижениях своих коллег. Иллюзия непостижимой эффективности математики породила огромное множество космологических моделей и физических теорий, основанных на частных идеях и идейках, и в этих частных теориях под силу порой разобраться только их создателям. А некоторые, выбрав себе приглянувшееся частное понятие, без устали твердят: «Халва, халва, халва...». Но, несмотря на все эти теоретические «прорывы», так и не удаётся создать единой физической теории. Скорее из листьев дерева можно вылепить семя, из которого оно проросло, чем из хаоса современных теорий получить единую картину мироздания. Аналогичная ситуация наблюдается и в общественных науках, и особенно в политологии – полный разброд и шатания из стороны в сторону. Огромная скорость развития экономики и технологий превратила людей в безумных марионеток, попавших в легитимные сети сверхчуждых и властолюбивых маньяков. А корень всей этой наукообразной фантазмагии начала XXI века один – предельная духовная деградация общественного развития, начало которой было положено ещё во второй половине I тысячелетия до н.э.

Приложение

Философские начала пифагорейцев (Выдержка из книги русского религиозного философа князя С.Н. Трубецкого [8])

а) Математическое мирообъяснение

По свидетельству Евдема, Пифагор впервые обратил занятия геометрией в действительную науку, рассмотревши ее начала с высшей точки зрения и исследовав ее теоремы умозрительным путем. Он создал учение о несоизмеримости и пяти правильных телах. Ему же приписывается теорема, носящая его имя, о квадратах сторон прямоугольного треугольника. Он является, таким образом, основателем дедуктивной геометрии. "Историей" Пифагора была, прежде всего, геометрия [Jambl. de V. P., 89; *εχάλειτο δε γεμετρία προζ Πυθαγορου ιστορια.*]. Еще более занимался Пифагор арифметикой, или теорией чисел, которая также от него ведет свое начало: ему приписывается учение о четных и нечетных числах, о квадратных и гармонических числах. Далее, Пифагору же приписывается первое применение математики к музыке, т. е. открытие законов музыкальной гармонии. Наконец, как мы увидим, есть основание думать, что Пифагору не были чужды и астрономические наблюдения и умозрения в духе его предшественников милетской школы. В какой мере все это достоверно и в какой степени труды последователей и учеников приписываются самому учителю — ответить трудно. Во всяком случае, все направление школы предполагает открытие научной геометрии, занятия теорией чисел и попытку объяснить природу путем приложения геометрии и арифметики к физике. В этом — суть пифагорейства, и его начальный научно-философский замысел всего естественнее возводить к отцу научной математики, Пифагору.

"Так называемые пифагорейцы, — говорит Аристотель, — взялись за математические науки и подвинули их вперед. Вскормленные в этих науках, они признали математические начала за начала всего существующего. Из таких начал числа суть первые по природе, и им казалось, что в числах они видят множество подобий с вещами... так что данная особенность чисел являлась им как справедливость, другая как душа или разум, третья как благоприятный случай и т. д. относительно всего остального; далее, свойства и отношения музыкальной гармонии они усматривали также в числах. И таким образом, так как им казалось, что все прочее по природе своей уподобляется числам, а самые числа являлись им первыми из всей природы, то они приняли,

что элементы числа суть элементы всего существующего и что небо есть гармония и число. И все соответствия, какие они могли указать в числах или гармониях с состояниями или частями неба, или со строением мирового целого, они собирали вместе и согласовывали друг с другом; а если где чего-нибудь не хватало, то они всячески усиливались прибавить что-нибудь, дабы придать связную последовательность всему своему построению" (Met. I).

Итак, пифагорейцы впервые занялись математикой и открыли в ней путь безусловно достоверного научного знания. Первые лучи научной истины не могли не поразить умов, не ослепить непривычного глаза. Орган научного познания найден: не есть ли математика и принцип математики, число, — ключ к познанию всего сущего? "Природа числа дает знание, руководство, поучение всякому во всякой вещи, сомнительной или неизвестной, — говорит Филолай. — Ибо ни одна из вещей не была бы ясной ни для кого, ни сама по себе, ни по отношению к другим, если бы не было числа и того, что ему присуще" (fr. 11). Древние поэты верили в объективный закон, царствующий в мире: мир есть устроенное целое, лад или строй — "космос", термин, по преданию, опять-таки введенный в употребление Пифагором. Задача философа в том, чтобы понять этот строй Вселенной и его законы, и математика дает ключ к такому пониманию. Весь протяженный мир, мир тел подчинен законам геометрии, поскольку геометрически определяется форма тел и их пространственные отношения. Далее, не наблюдаем ли мы математические законности в области астрономических явлений? И не сталкиваемся ли мы с такими законностями в непротяженном мире звуков? Открытие гармонических интервалов блистательно подтверждало пифагорейскую гипотезу, если не внушало ее собою: не только отношения величин, но и отношения качеств определяются математически, допускают числовое выражение. Качественные различия сводятся к количественным. Отсюда вывод — "все небо есть гармония и число"; все факты, соответствующие этому воззрению, подбираются и "гармонизируются", все недочеты восполняются для придания стройности системе.

б) Числа

Среди позднейших пифагорейцев существовало, по-видимому, несколько различных концепций, несколько различных попыток объяснить существо и происхождение мира из числа или чисел, причем, как уже сказано, платонические и неопифагорейские умозрения о числах нередко смешиваются с пифагорейскими. Но если ограничиваться свидетельствами Аристотеля и критически проверенным доксографическим материалом, то и тогда трудно дать сколько-нибудь точный отчет о древнепифагорейских построениях. Впрочем, в самом разнообразии попыток решения сказывается единство основной проблемы. Все существующее и возникающее, все свойства вещей требуется объяснить математически — такова цель, поставленная, по-видимому, от начала. Преследование этой цели привело к важным открытиям и гениальным догадкам в области физики; но поскольку методологический принцип был превращен в метафизическую реальность, поскольку все сущее требовалось объяснить из математических начал или из числа, как "первого начала" математики, — задача делалась невозможной и естественно вызывала различные неверные решения.

Каким образом пифагорейцы проглядели в вещах тот качественный остаток, который остается в них за вычетом всего количественного? Очевидно, им приходилось приписывать числам качественные свойства. Мы уже видели, что "данная особенность чисел являлась им как справедливость, другая — как разум или душа" и т. д.; единица есть начало числа, причина единства или единения, двоица — начало множества, разделения, триединство — первое проявление единства во множестве; 4 и 7, как средние пропорциональные числа между 1 и 10, являются числами или началами пропорциональными вообще, а следовательно, гармонии,

здоровья, справедливости; "четверица" заключает в себе полноту числа, определяется как его "источник и корень", скрывая в себе всю декаду ($1+2+3+4=10$). О тайных свойствах этой последней писали Филолай и Архит; сила ее "всесовершенна и вседейственна", она есть начало и глава божеской, и небесной,

(37)

и человеческой жизни [Филолай, fr. 11. Ср. фрагмент Спевсиппа у Дильса, 245, и у Tannery, "Hist. de la science hellene". 374. Пифагореец Пророс, современник Платона, писал о "седмице"]. Было бы бесполезно перечислять здесь все умозрения о силе и качествах отдельных чисел, тем более что здесь труднее всего различать древние предания от напластований позднейшего мистицизма. Отметим, что числами определяется и сама внешняя форма предметов: так, единица соответствует точке, 2 — линии, а 3 — плоскости, поскольку линия определяется двумя, а плоскость — тремя точками; на том же основании 4 соответствует первому геометрическому телу, пирамиде, и постольку служит началом телесности и т. д. Аристотель говорит о некоем пифагорейце Эврите, который будто бы определял число того или другого предмета, растения или животного, обозначая его фигуру фишками и потом подсчитывая эти фишки (Met., XIV, 5, 1092 b 8).

В теории чисел пифагорейцы от начала устанавливали различие между четными и нечетными числами. "Чет" и "нечет" — это основные элементы числа, основные виды его, причем единица, в своем качестве первого общего начала всех чисел, иногда определялась как "четно-нечетное" начало (Ag. M., I, 5, 986 a 15, и Philol., fr. 5). Четные числа суть кратные двум: они допускают элементарную форму деления — раздвоение; нечетные, наоборот, не допускают такого раздвоения, противятся ему. Они имеют в себе единицу между равными числами (напр., $7=3+1+3$). Поэтому "чет" знаменует раздвоение, множество, разлад, а "нечет", напротив того, внутреннее единство, цельность, согласие.

Но мироздание не только управляется числами, оно слагается из чисел, откуда невольно является вопрос: каким образом числа получают телесность и протяженность и, прежде всего, каким образом арифметическое переходит в геометрическое? Некоторым ответом служит сама теория чисел пифагорейцев, которая вся проникнута мыслью об аналогии арифметических величин и отношений с пространственными или геометрическими. Мы знаем числа квадратные и кубические; пифагорейцы говорят также о числах линейных, плоскостных, многоугольных, телесных, о числах продолговато-четырёхугольных и треугольных, о числах-гномонах.

с) Геометрическое объяснение

Наряду с арифметическим мирообъяснением мы находим и геометрическое мирообъяснение, которое связывается с первым, — во всяком случае, у пифагорейцев Аристотеля, а может быть, и несравненно ранее.

Мы видели, что предшественник Пифагора Анаксимандр признавал началом всего беспредельное: мир сложился из нескольких основных противоположностей, заключавшихся в беспредельном пространстве и снова разрешающихся в него в процессе вечного движения. По учению пифагорейцев, из одного беспредельного нельзя объяснить определенное устройство, определенные формы вещей, существующих раздельно. Учение Анаксимандра исходило из представления неограниченного, беспредельного пространства как основного начала всего вещественного мира, всего существующего. Но из одного пространства нельзя объяснить ни физических, ни даже геометрических тел. Тело ограничивается плоскостями, плоскости линиями, линии точками, образующими предел (περαζ) линии. И таким образом все в мире составлено из "пределов и беспредельностей", т. е. из границ и того, что само по себе не ограничено, но ограничивается ими. "Природа, находящаяся в космосе (мировом порядке), — говорит Филолай

(fr. I), — гармонически слажена из беспредельного и определяющего; так устроен весь космос и все, что в нем". Этими словами Филолай начинает свое сочинение.

"Предел" и "беспредельное", или неограниченное, суть элементы всего существующего, — не только всех пространственных величин, но и самих чисел. При этом у Филолая и "пифагорейцев" Аристотеля мы находим странное отождествление "предела" с "нечетным", а беспредельного или неограниченного — с четным числом, началом неопределенного множества и делимости. "Пифагорейцы утверждают, что находящееся за пределами неба есть беспредельное... и что беспредельное есть четное... ибо, будучи включено и ограничено пределом нечетного числа, оно сообщает вещам беспредельность" (Ar., Phys., III, 4, 203 a 1). Чтобы уяснить себе это смешение арифметического и геометрического, обратимся к другим текстам. "Пифагорейцы утверждают, что существует пустота и что она входит в самое небо, поскольку оно вдыхает в себя и пустоту из беспредельного духа (дыхания); эта пустота различает элементы, так что она служит причиной различия и некоторого разделения среди непрерывного. И это есть первое в области чисел, ибо пустота различает их природу" (ib., IV, 6, 213 b 22). Таким образом, мир представляется окруженным воздушной бездной, которую он в себя вдыхает, — древнее воззрение, начало которого можно искать и ранее Пифагора, у милетских физиков. Если бы мир не вдыхал в себя этой воздушной "пустоты", в нем бы не было пустых промежутков; все сливалось бы в сплошной непрерывности, в безразличном единстве. Единство борется с беспредельностью, которую оно в себя втягивает, и результатом взаимодействия обоих начал является "число", определенное множество: так объяснили пифагорейцы Аристотеля происхождение всех вещей. Как только первоначальное "единое" сложилось неизвестно каким образом среди беспредельного, ближайшие части этого беспредельного были тотчас же стянуты и ограничены силою предела (Met., XIV, 3, 1091 a 14). Вдыхая в себя такую "беспредельность", единое образует внутри себя определенное место, разделяется пустыми промежутками, которые дробят его на отдельные друг от друга части, — протяженные единицы. "Это есть первое в области чисел", которые возникают таким образом одновременно с протяженными величинами, с телами вообще: они не отличаются от самих вещей, от того, что они счисляются. На этом особенно настаивает Аристотель: небо состоит из чисел, природа, чувственные вещи состоят из чисел. Правда, это поясняется тем, что элементы числа суть элементы всех вещей, а эти элементы суть, как мы только что видели, предел и беспредельное (или ограниченное или неограниченное). Особенность пифагорейцев, по словам Аристотеля, состояла в том, что "предельное, или беспредельное, или единое не являлись им предикатами каких-нибудь других сущностей, например, огня, земли или тому подобных вещей, но само беспредельное, или само единое они принимали за сущность того, о чем оно сказывается, вследствие чего они и признавали, что число есть сущность вещей" (ib., I, 5, 987 a 13).

(38)

d) Таблица противоположностей

"Другие пифагорейцы, — говорит он несколько ранее (986 a), — принимают десять начал, перечисляемых в параллельном порядке:

предел и беспредельное

нечет и чет

единство и множество

правое и левое

самец и самка

покоящееся и движущееся

прямое и кривое

свет и тьма

добро и зло

квадрат и продолговатый четырехугольник.

Нечто в этом роде признавал, по-видимому, и Алкмеон Кротонский и, либо он заимствовал от пифагорейцев это учение, либо они от него, ибо Алкмеон был младшим современником Пифагора и высказывался в смысле близком к этим мыслителям". Этот знаменитый врач-натурфилософ также признавал двойственность противоположностей в основании всех вещей, хотя он и не определял их "числа и свойства": таковы черное и белое, сладкое и горькое, доброе и злое, великое и малое и т. д. Зачаток этого учения можно искать, пожалуй, и у Анаксимандра, который признавал возникновение и обособление противоположных стихий теплого и холодного в движении беспредельного.

В пифагорейской таблице следует обратить внимание на то, что противоположности разделяются на два ряда, из которых первый ряд "предельного" носит положительный, а второй ряд "беспредельного" — отрицательный характер. Первый является рядом света, добра, единства, мужского (активного) начала, а второй, противоположный первому — рядом недостатка, неопределенности, мрака, женственности (пассивного начала). В последующей философии Платона и Аристотеля все эти противоположности были сведены к дуализму формы — деятельной, образующей силы, дающей всему вид ($\epsilon\iota\delta\omicron\varsigma$), определенную меру, устройство, и материи, беспредельной и неопределенной, косной, пассивной и бесформенной, образуемой в определенные формы лишь творческой силой первого начала. Этот дуализм развивается Платоном и его последователями, но первое выражение его мы находим несомненно у пифагорейцев. Вопреки предположению Аристотеля, сама таблица десяти противоположностей кажется нам сравнительно поздней, как попытка искусственного согласования геометрических, арифметических, физических и этических начал: но тот дуализм, который лежит в ее основании и который отражается уже в учении Алкмеона, представляется нам первоначальным.

Но в основании всякого дуализма заключается философская проблема, требующая решения: как соединяются, сочетаются, согласуются между собою противоположные начала? Этот вопрос во всей глубине впервые ставится Гераклитом, философия которого, по-видимому, не осталась без влияния Филолая. Но Гераклит прежде всего не знает противоположностей неизменных: они переходят друг в друга, сочетаются друг с другом в самой борьбе, уравнивают, нейтрализуют друг друга в вечном процессе. Далее, он не столько предлагает готовое решение, сколько постулирует его, т. е. утверждает высшее единство противоположностей, как ключ к разрешению мировой загадки. Пифагорейцы (как Филолай) тоже ссылаются на необходимость гармонии, без которой ничего не могло бы существовать. И это тоже древняя черта: врач Алкмеон признает, что здоровье организма обуславливается равновесием, гармоническим смещением или соединением ($\sigma\upsilon\mu\mu\epsilon\tau\rho\varsigma$ $\chi\rho\alpha\sigma\iota\varsigma$) противоположных качеств, их равноправностью, между тем как исключительный перевес или господство какого-либо одного из них ("единовластие", или "монархия") вызывает болезнь. Филолай, который в медицине следовал Алкмеону, видит "соразмерную смесь" или гармоническое соединение в целом мироздании.

Противоположные и разнородные начала не могли бы войти в стройное целое Вселенной, "если бы не наступила гармония, каким бы образом она ни возникла" (fr. 6). Музыкальная гармония, или согласие различных тонов является пифагорейцам лишь как бы случаем всемирной гармонии, ее звуковым выражением. Музыкальная гармония определяется числовыми отношениями; Филолай тут же их приводит: отношение тонов кварты = 3:4; квинты = 2:3, октавы = 1:2 [По свидетельству Аристоксена, из восьми "симфоний", установленных позднейшими

теоретиками, его предшественники касались лишь кварты, квинты и октавы (Aristox., Harm., 1, 20; И, 45). Однако Архит определил соотношение тонов в гаммах энгармонической, хроматической и диатонической.]. Октава и называется "гармонией": в этой "гармонии" раскрывается тайна внутреннего согласия одного и двух, единого и двойцы, чета и нечета. И это единство в разнородном, согласие в различии, которое наблюдается в музыкальной гармонии, раскрывается и во всей Вселенной: "все небо есть гармония и число". Повторяем, у пифагорейцев было несомненно несколько попыток мирообъяснения: "природа требует не человеческого, а божественного разумения", говорит Филолай (ib.); достоверность относительно невидимого и относительно видимого доступна лишь богам; нам, людям, дано лишь предположение, говорит Алкмеон (Diog., VIII, 83). Лишь в области математики, в области числа мы имеем свет высшего божественного знания, исключаяющего ложь (Phil., fr. 11); через число поэтому мы должны познавать все сущее, ибо все конкретные вещь суть лишь как бы подобие того, что мы находим в области чисел.

(39)

Комментарий (от *P.C.*) по списку 10 противоположностей пифагорейцев. В списке некоторые пары противоположностей перепутаны местами. Ниже представим этот список с упорядочиванием позиций Ж- и М-начал, так чтобы слева стояли Ж-начала, а справа – М-начала:

предел и беспредельное

чет и нечет

единство и множество

левое и правое

самка и самец

покоящееся и движущееся

кривое (круглое) и прямое

тьма и свет

добро и зло (?)

квадрат и продолговатый четырехугольник.

Следует сделать замечание по двум последним парам. И добро, и зло можем быть как Ж-началом, так и М-началом, поэтому для добра и зла определение принадлежности их к одному из начал нужно выбирать по конкретной ситуации их проявления. И по последней паре есть затруднение в выборе принадлежности к началам. Во-первых, в указанной противоположности квадрат – Ж, а продолговатый прямоугольник – М, поскольку равенство (сторон) – признак Ж-начала. Но, с другой стороны, непонятно предназначение или реальное проявление этой пары. Зачастую выделяется пара окружность-квадрат, соотносящаяся с парой небо(М)-земля(Ж).

Космос в физике Платона (выдержка из книги [5, с. 256-257])

Космос, по Платону, – овеществление бога в материи, превращение физического мира в живой организм. Платон определяет космос как «живое существо, наделённое душой и умом (30 В). Творя космос как живой организм, демиург устроил ум в душе, а душу – в теле. Итак, мы имеем три части космоса: ум, душу и тело.

Тело космоса творится из материи. К моменту творения материя существовала уже в виде воды, воздуха, огня и земли, которые отличаются друг от друга геометрической формой своих частиц, а эти формы состоят, в свою очередь, из двух прямоугольных треугольников: равнобедренных, из которых состоит только земля, и неравнобедренных, одинаковых для всех

трёх остальных стихий. Из первых треугольников состоят шестигранники (гексаэдры) земли, из вторых – четырёхгранные пирамиды (тетраэдры) огня, восьмигранники (октаэдры) воздуха, двадцатигранники (икосаэдры) воды. Эти четыре стихии находились в беспорядочном движении, представляя собой неравномерно сотрясаемую и колеблемую материю. Из неё-то и создал ум-демиург тело космоса. Оно шарообразно, в центре его ось, на которой покоится неподвижная земля. Платон – геоцентрист. Космос вращается вокруг земли. Тело космоса находится внутри души космоса.

Литература

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1979.
2. Драч В.Г. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. – М.: Гардарики, 2003. URL: <http://e-libra.ru/read/82625-rozhdenie-antichnoj-filosofii-i-nachalo-antropologicheskoy-problematiki.html>
3. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. /перев. с англ. В. Целищева/ – М.: АСТ: Астрель, 2004.
4. Уокер Барбара. Женская энциклопедия. Символы, сакралии, таинства /пер. с англ. А. Егзарова/ – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2005, с. 77.
5. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. – М.: Высш. Школа, 1981.
6. Томпкинс Питер. Тайна Великой пирамиды Хеопса. Загадка двух тысячелетий /Пер. с англ. А.Г. Шарбатовой/ – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
7. Асмус В.Ф. Античная философия. Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. – М.: «Высшая школа», 1976.
8. Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии. (В 2-х ч.). 3-е изд. – М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1915.
URL: http://www.e-biblio.ru/xbook/new/xbook0001/files/course/0023_Trubetskij-Filosofia-1.pdf
9. Селегин Р.П. Древо познания добра и зла как символ модели от Ничто: *откроются глаза ваши, и вы будете, как боги* // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.22700, 10.11.2016. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0017/001a/1235-sl.pdf>
10. Селегин Р.П. Единая система мер Богов. – Таганрог: Издатель Ступин А.Н., 2012. URL: <http://www.science-an.ru>
11. Селегин Р.П. Октаэдр Земли и его влияние на формирование поверхности планеты и менталитетов народов мира // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 20754, 20.06.2015. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/2496-sl.pdf>

15 февраля 2017

Таганрог